

ПРОЦЕССЫ ГЕНЕРИРОВАНИЯ ЗОН ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АТТРАКТОРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕЛОВОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются методологические вопросы формирования эффективного институционального обеспечения развития регионального предпринимательства. Обосновывается целесообразность исследования деловой среды развития предпринимательства с применением конфигурационного подхода. Разработан новый методологический подход, согласно которому совокупность институтов деловой среды, скомбинированных в определенной институциональной конфигурации, формирует локальное силовое (энергетическое) институциональное поле, в котором функционирует совокупность субъектов предпринимательства. Вводится инновационное понятие зон институциональных аттракторов, которые представляют собой своеобразное энергетическое пространство, возникающее в контуре институциональной конфигурации деловой среды, которое воздействует на субъекты предпринимательства и через это задает основной вектор его развития. Предлагается модель оценки ожидаемого дополнительного дохода органов региональной власти получаемой в результате институциональной реконфигурации региональной деловой среды, обеспечивающей дополнительную экономическую отдачу от субъектов предпринимательства и повышающей их вклад в социально-экономическое развитие территории.

Ключевые слова: предпринимательство; региональная деловая среда; институциональные конфигурации; инновационные аттракторы; силовое институциональное поле, реконфигурация.

Постановка проблемы. В свете последних заявлений руководства России об неизменности социального курса государства и приоритете задач выполнения взятых на себя социальных обязательств, вопросы устойчивого развития российской экономики становятся все более актуальными. Аналогичные требования на современном этапе будут выдвигаться и к региональной экономике в силу того, что начинают наблюдаться тенденции к смене парадигмы государственной политики в сфере регионального развития в пользу децентрализации полномочий и, соответственно, переструктурирования межбюджетных отношений. Все это обуславливает значительное повышение требований к качеству региональной экономики, ее способности не только генерировать достаточный объем ресурсов для выполнения социальных обязательств, но и формировать серьезные заделы для инновационного развития региона и повышения его конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках. Таким образом, вопрос ставится о способности региональной экономики генерировать и поддерживать необходимые темпы экономического роста. При этом в стратегическом контексте важен не только факт самого экономического роста, важна структура этого роста с точки зрения наличия в ней инновационной компоненты. Конечно, на инновационность экономики оказывают

влияние многие факторы, однако основным из них, как на уровне страны, так и на уровне регионов являются все же институты, ввиду того, что они «влияют на стимулы к инновациям и развитию новых технологий, на стимулы к реорганизации производства и распределению, а также на стимулы к накоплению физического и человеческого капитала» [1]. Большое значение для реализации инновационной модели функционирования региональной экономики имеет частное предпринимательство, уровень и качество развития которого также в значительной мере может определяться институтами. У. Баумоль утверждал, что именно действующие в экономике законы и правила – а не совокупное предложение предпринимателей или характер преследуемых ими целей – определяют существенные изменения в показателях роста предпринимательства в различные периоды развития тех или иных государств [2].

По нашему мнению, в настоящее время существует настоятельная потребность в институциональной модернизации деловой среды бизнеса не только на федеральном, но и, может быть, даже и в первую очередь, на региональном уровне. Отсутствие серьезных прорывов в сфере развития предпринимательства (за небольшим исключением), свидетельствует о том, что сложившиеся в значительной части регионов институциональ-

ные условия, по всей видимости, исчерпали свой потенциал стимулирования бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций. Как известно, одним их ключевых факторов, оказывающих воздействие на динамику социально – экономического роста субъектов Российской Федерации, является качество институционального обеспечения [14] деловой среды региона, определяющего базовые условия функционирования экономических агентов, результативность хозяйственной деятельности которых оказывает прямое воздействие на уровень социально-экономического развития территории. Вместе с тем, деловая среда отдельных регионов характеризуется наличием различных институциональных барьеров на пути развития предпринимательства, низким качеством институционального обеспечения процессов взаимодействия экономических агентов, что проявляется в достаточно высоком уровне оппортунистического поведения как представителей властных структур, так и субъектов предпринимательства. Такое положение дел обуславливает необходимость дальнейшего исследования параметров региональной деловой среды на основе институционального подхода [10; 18; 22; 23], в рамках которого видится целесообразным учет пространственной специфичности правил ведения бизнес-деятельности. С целью развития имеющихся подходов к исследованию экономических институтов представляется целесообразным использовать концепцию институциональных конфигураций.

Данная концепция еще не получила широкого развития в теории и методологии институционального анализа, но, по нашему мнению, имеет серьезные научные перспективы, о чем свидетельствует рост, в последние годы числа публикаций, посвященных конфигурационному анализу в зарубежной печати [19; 20; 21]. Среди отечественных исследований нужно отметить работу Д. Фролова, в которой автор достаточно последовательно обосновывает новую версию методологического институционализма, в основе которой лежит «концепция институциональных конфигураций, направленная на преодоление искусственного разрыва субъектно-объектной структуры институтов и их систем, когда институты десубъективированы, а агенты деинституционализированы» [15]. По мнению Д. Фролова, применение концепции институциональных конфигура-

ций, то есть моделей взаимодействия институтов и их стейкхолдеров в конкретном экономическом пространстве, позволяет рассматривать «институционализацию в единстве ее субъектов (отношенческих и категориальных социальных групп) и факторов (институтов)» [15], что с нашей точки зрения, позволяет повысить эффективность институционального анализа при проведении прикладных исследований. В целом данный подход представляется достаточно перспективным, как в теоретико-методологическом, так и в практическом аспектах.

Необходимо отметить, что концепция институциональных конфигураций уже на протяжении нескольких лет нами применяется к исследованию региональной деловой среды развития предпринимательства. Впервые конфигурационный подход к исследованию институтов деловой среды был обоснован в нашей работе 2014 года [4, 14], в которой нами предпринята попытка проанализировать и обосновать дифференциацию институциональной среды в территориально-пространственном контексте в зависимости от характера взаимодействия базовых и дополнительных (формальных и неформальных) региональных институтов и дано следующее определение: институциональная конфигурация региональной деловой среды представляет собой формы соотношения базовых и дополнительных региональных институтов с учетом сложившейся в регионе системы формального и неформального взаимодействия экономических агентов. В соответствии с данным пониманием, институциональная конфигурация региональной деловой среды обуславливает степень и характер трансформации действия базовых институтов при их внедрении в региональную деловую практику.

Как известно, совокупность институтов, регулирующих взаимодействие между экономическими агентами, формирует собой институциональную структуру деловой среды [11]. При этом вариации институциональных структур деловой среды в разных регионах России отличаются внутренними конструктивными особенностями институционального построения, которые характеризуется, например, различной способностью преломлять траекторию развития проектируемых в федеральном центре институтов взаимодействия экономических агентов при их внедрении в региональную деловую

практику. Причем характер этих преломлений может иметь как положительный, так и отрицательный эффект для практики деловых отношений в регионе, и, соответственно, свидетельствовать об эффективности или неэффективности региональной деловой среды. Речь идет о возможностях так называемого целевого и нецелевого использования институтов экономическими агентами. Л. Полищук считает, что институты при определенных условиях могут непредвиденным образом воздействовать на стимулы и поведение экономических агентов, которые находят возможности извлечения личной выгоды из нецелевого использования институтов [12]. Так же он приводит следующую типологию нецелевого использования институтов: эксплуатация информационной асимметрии, манипулирование институтами, использование институтов в качестве прикрытия, «подчинение институтов» [12]. По нашему мнению, в основе данной типологии лежат, прежде всего, различные способы интерпретации формальных институтов, допускающей их нецелевое использование с целью извлечения личных выгод. Нужно сказать, что, несмотря на меры, направленные на формирование эффективной институциональной среды, на местах интерпретация формальных институтов с позиций нецелевого использования остается весьма распространенной практикой. Так, например интерпретация положений Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" на местах зачастую осуществляется таким образом, что при формальном нарушении закона финансы, выделяемые на поддержку малого и среднего предпринимательства, очень часто перераспределяются не в пользу эффективных и имеющих потенциал роста бизнесов, а на поддержку не всегда экономически эффективного хозяйствующего субъекта, в котором есть личная заинтересованность ресурсораспорядителя (в терминах предложенных Л. Полищуком данная интерпретация институтов для нецелевого использования может быть названа - эксплуатация информационной асимметрии). Вместе с тем, с другой стороны, можно говорить об характере интерпретации институтов и с точки зрения целевого использования. Например, нарушение индивидуальным предпринимателем законодательства в обла-

сти обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (Статья 6.3 КоАП РФ) может наказываться либо штрафом (от пятисот до одной тысячи рублей) либо административным приостановлением деятельности на срок до девяноста суток. Совершенно понятно, что разница в применении первого или второго вида административного наказания для предпринимателя может быть довольно существенной. Вполне естественно, что при наличии такого диапазона действий интерпретация данного нормативного положения и, соответственно характер его применения, в значительной мере будет определяться структурой стимулов лица, принимающего решение о наложении взыскания.

Цель статьи – отобразить инновационные подходы к процессам генерирования зон институциональных аттракторов в региональной деловой среде.

Изложение основного материала исследования. На сегодня можно говорить об интерпретации институтов и с точки зрения целевого использования, и с точки зрения нецелевого использования, при этом формат интерпретации будет зависеть от структуры платежей экономических агентов, участвующих во взаимодействии.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что ключевым фактором, приводящим к реальной дифференциации условий ведения бизнеса в региональном срезе, является то, что на уровне регионов зачастую формальные «правила игры» сформированные, в том числе, с учетом интересов региональных стейкхолдеров, трактуются, интерпретируются и применяются различными участниками экономического взаимодействия (стремящимися улучшить свою структуру платежей) по-разному, в зависимости от преследуемых целей. Именно данная особенность обуславливает существенные различия в параметрах деловой среды разных регионов страны и приводит к формированию специфических, дифференцированных относительно участников взаимодействия, «правил игры» в пространственном контексте.

По сути, речь идет не только о «корректировке» способов применения базовых формальных институтов в результате их взаимодействия с дополнительными региональными формальными и неформальными институтами региональной деловой среды с

учетом интересов, ресурсов влияния и стратегий разнообразных стейкхолдеров в отношении институтов, но и о персонифицированной интерпретации в свою пользу уже скорректированных и действующих локально институтов экономическими агентами, обладающими определенным ресурсным потенциалом.

В этой связи, с нашей точки зрения, представляется возможным говорить о новом подходе к институциональному анализу, в рамках которого мы утверждаем, что институты как формальные, так и неформальные обладают определенной энергией (или энергетическим потенциалом), т.е. способностью совершать работу по реализации ограничительных мер. Эта энергия неосвязаема, что затрудняет эмпирическое исследование ее параметров, но она существует и это необходимо принимать во внимание. Однако в любом случае совокупность институтов будет обладать определенной энергией. Следовательно, можно констатировать, что совокупность институтов деловой среды, по сути, формирует локальное (ограниченное определенной территорией) силовое (энергетическое) институциональное поле, в котором функционирует совокупность субъектов предпринимательства, и которое воздействует на параметры их деятельности. Возможность влияния силового (энергетического) институционального поля на субъект предпринимательства, с нашей точки зрения, определяется тем, что последний обладает определенным институциональным потенциалом (зарядом). Институциональный заряд субъекта предпринимательства - это его потребность и способность вступать во взаимодействие с другими агентами деловой среды и формировать рациональную сеть деловых взаимодействий. Параметры институционального заряда конкретного субъекта предпринимательства, по нашему мнению, определяются комбинацией детерминант его бизнес - потенциала к которым мы относим: ментальность, степень готовности к риску, инициативность, наличие ресурсов, нацеленность на достижение результата (прибыли), а также отношение к закону. Представляется, что именно комбинация и соотношение выделенных детерминант бизнес-потенциала определяют внутреннюю установку предпринимателя на желаемую (рациональную) конфигурацию сети деловых взаимодействий. Однако процесс построения

рациональной локальной сети деловых взаимодействий сопровождается его столкновением с ограничениями, накладываемыми институтами, в результате чего формируемая сеть испытывает определенное энергетическое воздействие и развивается в определенном направлении.

Таким образом, в контуре регионального силового (энергетического) институционального поля возможно возникновение так называемых институциональных аттракторов, то есть своеобразного энергетического пространства, генерируемого определенной комбинацией взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, а также способов их интерпретации и применения, взаимодополняющее и комплементарное воздействие которого побуждает (принуждает) экономических агентов, функционирующих на определенной территории, к выбору соответствующего направления деятельности.

Потенциально зоны положительного институционального аттрактора деловой среды могут формироваться в контуре двух моделей институциональных конфигураций региональной деловой среды, которые мы условно назовем X – модель и Y – модель.

В Y – модели институциональной конфигурации региональной деловой среды энергетическое поле, обладающее определенной институциональной векторной индукцией, образуется в результате согласованного и сбалансированного давления на деятельность экономических агентов региональных институтов государственного регулирования и стимулирования предпринимательства, институтов общественного регулирования и НКО, а также институтов саморегулирования бизнеса.

В X–модели энергетическое поле, обладающее определенной институциональной векторной индукцией формируется («закручивается») вокруг институтов власти, образующих своеобразный стержень «институциональной воронки аттрактора». При этом деятельность всех элементов региональной власти, обладающих соответствующими регуляторными полномочиями в экономической сфере, должна быть четко скоординирована между собой и региональными «группами влияния» и сориентирована на единый результат. Положительное энергетическое воздействие поля, «затягивающее»

экономических агентов в зону институционального аттрактора и заставляющее их развиваться по определенной траектории, определяется правилом - «чем выше институциональная лояльность субъекта бизнеса, тем больше вероятность его коммерческого успеха». Другими словами, в рамках данного

типа аттрактора экономические агенты будут более успешны в случае функционирования в фарватере политики региональных властей, выполняющих роль локомотива социально – экономического развития региона (рис.1).

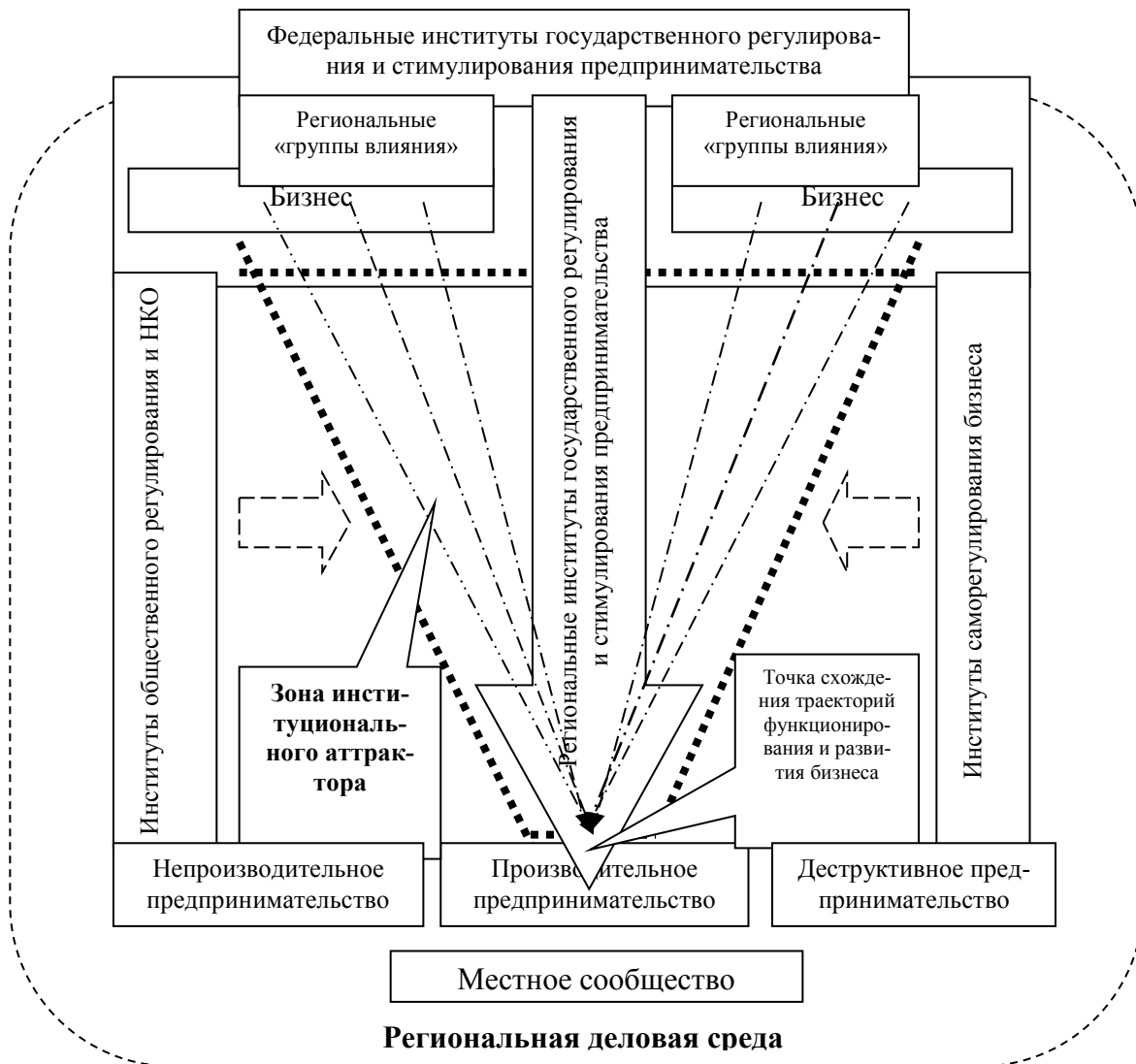

Рис. 1. Упрощенная схема X – модель институциональной конфигурации региональной деловой среды

Источник: разработано авторами

По нашему мнению, контуры именно такой модели институциональной конфигурации региональной деловой среды, генерирующей зону положительного институционального аттрактора, начинает все более четко вырисовываться в Республике Татарстан, где региональным властям удалось сформировать зону положительного институционального аттрактора с довольно мощной энергетикой, способной даже «перетягивать» инвесторов, первоначально планирующих заходить в другой регион.

В целом, задача институциональной реконфигурации региональной деловой среды с возможностью формирования зоны положительного аттрактора представляется нам весьма сложной и неоднозначной. В этом контексте весьма актуальной видится позиция Я. Кузьмина, В. Радаева, А.Яковлева, Е.Ясина, которые считают, что многие институциональные реформы проваливались (и продолжают проваливаться) вследствие того, что реформаторы постоянно недоучитывают сложность институцио-

нальных систем, в результате чего из внимания упускаются следующие ключевые моменты: институты связаны между собой и их состав принципиально неоднороден [6].

Представляется, что институциональная реконфигурация региональной деловой среды может иметь серьезный шанс на успех, если будет согласована с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и базироваться на встроенных механизмах, стимулирующих запланированные изменения институтов и предотвращающих возникновение дисфункций и институциональных ловушек.

Фактором ограничения для практики институциональной реконфигурации деловой среды, по нашему мнению, является эффект PathDependency, или «эффект колеи» [2], в какой то мере задающий вектор институционального развития общества, в том числе на региональном уровне. В этой связи представляется, что институциональная конфигурация региональной деловой среды, может рекомбинироваться и «модифицироваться» только в контуре этой «колеи», вбирая в себя все то лучшее, что может быть создано в рамках общей траектории институционального развития российской деловой среды. Попытка в рамках отдельного региона «перепрыгнуть» на институциональную траекторию другой «колеи» вряд ли может быть успешна, или будет носить в значительной мере формальный, то есть декларативный, а чаще декоративный характер.

Поэтому на настоящем этапе развития институциональной среды наиболее приемлемой и эффективной является институциональная реконфигурация региональной деловой среды на основе X – модели.

Важнейшим фактором успешной реализации X – модели является способность региональной власти объединить региональные элиты для целей поддержки институциональных преобразований. Это обусловлено тем, что эффективно институциональная среда функционирования бизнеса будет меняться только в том случае, когда в этих изменениях (хотя бы частично) будут заинтересованы группы влияния, оказывающие решающее влияние на формирование и поддержание «правил игры» в деловой практике. Следовательно, важнейшим условием успешной реконфигурации является консолидация региональных элит путем формирования широкой региональной коалиции в ее

поддержку, «которая помимо прямых действий способна генерировать поток ресурсов и влияния для компенсации возможных потерь групп, проигрывающих в результате воплощения в жизнь данного варианта развития» [1].

В случае запуска механизма институциональной реконфигурации региональной деловой среды модель ожидаемого дополнительного дохода органов региональной власти (местного самоуправления) можно представить в виде функции полезности:

$$U(d_i, P_s, P_r, F_j, Q_j, g_j) = (1 - P_s) \cdot [(d_i - Q_j) - P_r \cdot F_j] + P_s \cdot [(d_i - Q_j) - P_r \cdot F_j - g_j], \quad (1)$$

где d_i – средняя величина дополнительной экономической отдачи от i -субъекта бизнес, обусловленная формированием благоприятных условий осуществления предпринимательской деятельности в результате институциональной реконфигурации региональной деловой среды; P_s – вероятность сохранения параметров функционирования i -субъекта бизнеса в прежнем режиме (неприятие бизнесом институциональных изменений); F_j – ресурсное обеспечение, направляемое на институциональную реконфигурацию региональной деловой среды j -м органом власти; P_r – вероятность формирования региональной коалиции групп интересов и положительного решения о запуске механизма институциональной реконфигурации региональной деловой среды; Q_j – издержки j -органов власти в связи с принуждением экономических агентов к функционированию по новым правилам игры, складывающихся в контуре новой институциональной конфигурации региональной деловой среды; g_j – дополнительные издержки j -органов власти в результате недофинансирования территории, обусловленные недостаточно рациональной институциональной реконфигурацией региональной деловой среды

Приравняв полученную функцию (1) к нулю, после соответствующих преобразований, получаем:

$$d_i = Q_j + P_r \cdot F_j + P_s \cdot g_j \quad (2);$$

$$Q_j = d_i - P_r \cdot F_j + P_s \cdot g_j \quad (3);$$

$$P_s = d_i - Q_j - P_r \cdot F_j / g_j \quad (4);$$

$$P_r = d_i - Q_j - P_s \cdot g_j / F_j \quad (5);$$

$$F_j = d_i - Q_j - P_s \cdot g_j / P_r \quad (6)$$

Из полученных формул представляется возможным просчитать ряд параметров институциональной конфигурации региональной деловой среды, обеспечивающей допол-

нительную экономическую отдачу от субъектов предпринимательства и повышающей их вклад в социально-экономическом развитии территории (табл.1).

Т а б л и ц а 1

Значения средней величины дополнительной экономической отдачи i - субъекта бизнеса

$P_s \backslash g_j$	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,15	0,16	0,17	0,18	0,19	0,2	0,21	0,22	0,23	0,24
0,2	0,16	0,18	0,2	0,22	0,24	0,26	0,28	0,3	0,32	0,34
0,3	0,17	0,2	0,23	0,26	0,29	0,32	0,35	0,38	0,41	0,44
0,4	0,18	0,22	0,26	0,3	0,34	0,38	0,42	0,46	0,5	0,54
0,5	0,19	0,24	0,29	0,34	0,39	0,44	0,49	0,55	0,59	0,64
0,6	0,2	0,26	0,32	0,38	0,44	0,5	0,56	0,62	0,68	0,74
0,7	0,21	0,28	0,35	0,42	0,49	0,56	0,63	0,7	0,77	0,84
0,8	0,22	0,3	0,38	0,46	0,54	0,62	0,7	0,78	0,86	0,94
0,9	0,23	0,32	0,41	0,5	0,59	0,68	0,77	0,86	0,95	1,04
1	0,24	0,34	0,44	0,54	0,64	0,74	0,84	0,94	1,04	1,14

Источник: разработано авторами

Экономический смысл модели заключается в оценке потенциальных выгод органов власти, запускающих механизм институциональной реконфигурацией региональной деловой среды с целью получения дополнительных ресурсов в условиях сокращения доходов бюджета и роста социальных обязательств.

В целом институциональная реконфигурация деловой среды позволит решить основную задачу – создание единого конкурентного пространства для предпринимательских структур, в контуре которого коммерческих успехов будут добиваться наиболее эффективные субъекты бизнеса, а экономическая деятельность всей совокупности основных хозяйствующих субъектов будет отвечать интересам развития региональных и местных сообществ. Именно конкуренция и отсутствие «неприкасаемых» лежат в основе современного экономического и — шире — общественного прогресса [9], что особенно актуально на региональном уровне, так как именно на этом уровне острее всего ощущается давление факторов конкуренции на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Это позволит решить основную задачу развития инновационного предпринимательства – создание институциональной среды, в контуре которой наибольших коммерческих успехов будут добиваться субъекты бизнеса, ориентированные на инновационные методы ведения экономической деятельности.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В целом представленный методологический подход позволяет выйти на более расширенное понимание механизма воздействия институтов на субъекты предпринимательской деятельности и на основе этого более эффективно решать проблемы институционального обеспечения развития предпринимательства в российских регионах.

Вместе с тем в рамках представленного концепта рассмотрены только общие контуры нового методологического подхода и в перспективе требуется его серьезная теоретическая и методологическая доработка. Логика развития данного подхода предполагает дальнейшую разработку и обоснование терминологии, исследование количественных и качественных параметров зон институциональных аттракторов, энергетического потенциала как формальных, так и неформальных институтов, их энергетического взаимодействия, а также институциональной энергоэффективности, то есть уровня рациональности использования энергетического потенциала институтов и т.д. Решение этих и многих других вопросов в рамках разрабатываемого методологического подхода, позволит выйти на новый теоретический и практический уровень в решении прикладных задач институционального проектирования эффективной региональной деловой среды.

Литература

1. Аузан А. Коалиции за модернизацию: анализ возможности возникновения / А. Аузан, А. Золотов // Вопросы экономики, 2008. – № 1. – С. 97-107.
2. Аузан А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез / А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2015. – № 1. – С. 3-17.
3. Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль. – М.: Изд-во Института Гайдара. – 2013. – 432 с.
4. Дегтярев А. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования / А. Дегтярев А., Р. Маликов, К. Гришин // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 83-94.
5. Кирдина С. Методологический индивидуализм и методологический институционализм / С. Кирдина // Вопросы экономики. – 2013. – №10. – С. 66-89.
6. Кузьминов Я. Институты: от заимствования к выращиванию / Я. Кузьминов, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. – № 5. – С. 5-27.
7. Маликов Р. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды / Р. Маликов, К. Гришин // Экономическая политика. – 2014. – № 6. – С. 171-186.
8. Мау В. Дeregулирование российской экономики / В. Мау, С. Жаворонков, Д. Черный, К. Яновский. – М.: Институт экономики переходного периода, 2001. – 70 с.
9. Мау В. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией / В. Мау // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 4-25.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 180 с.
11. Полищук Л. Аутсорсинг институтов / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2013. – № 9. – С. 40-65.
12. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28-44.
13. Полтерович В. Стратегии институциональных реформ Перспективные траектории / В. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2006. Т.42. – №. 1. – С. 3-18
14. Фролов Д. Методологический институционализм 2.0: от институтов к институциональным конфигурациям / Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2016. – №7. – С. 147-160.

нальным конфигурациям / Д. Фролов // Вопросы экономики. – 2016. – №7. – С. 147-160.

15. Хеллман Э. Загадка экономического роста / Э. Хеллман // М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. – 240 с.

16. Широкова Г. Формирование предпринимательской ориентации в российских фирмах малого и среднего бизнеса: роль институциональной среды / Г. Широкова, Л. Соколова // Российский журнал менеджмента. – 2013. – № 1.1 (2). – С. 25–50.

References

1. Auzan, A. & Zolotov, A. (2008). Coalitions for Modernization: Analysis of the Possibility of Emergence. Issues of Economics, 1: 97-107.
2. Auzan, A. (2015). "The effect of the rut". The problem of dependence on the trajectory of the previous development - the evolution of hypotheses. Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics, 1: 3-17.
3. Baumol, U. (2013). Microtheory of innovative entrepreneurship. Moscow: Publishing house of Gaidar Institute, 432.
4. Degtyarev, A. & Malikov, R. & Grishin, K. (2014). Institutional configuration of the regional business environment: design parameters. Questions of economy, 11: 83-94.
5. Kirdina, S. (2013). Methodological Individualism and Methodological Institutionalism. Questions of economy, 10: 66-89.
6. Kuzminov, Ya. & Radaev, V. & Yakovlev, A. & Yasin, E. (2005). Institutions: from borrowing to cultivation. Questions of economy, 5: 5-27.
7. Malikov, R. & Grishin, K. (2014). Modeling the development parameters of the institutional configuration of the regional business environment. Economic Policy, 6: 171-186.
8. Mau, V. & Zhavoronkov, S. & Cherny, D. & Yanovsky, K. (2001). Deregulation of the Russian economy. Moscow: Institute for the Economy in Transition, Proceedings, 32, 70.
9. Mau, V. (2010). Economic Policy of 2009: Between Crisis and Modernization. Questions of economy, 2: 4-25.
10. North, D. (1997). Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Fund of the economic book "Elements", 180.
11. Polishchuk, L. (2013). Outsourcing of Institutions. Questions of economy, 9: 40-65.
12. Polishchuk, L. (2008). Misuse of Institutions: Causes and Consequences // Questions of economy, 8: 28-44.

13. *Polterovich, V.* (2006). Strategies of institutional reforms Perspective trajectories. Economics and mathematical methods, 1: 3-18.

14. *Frolov, D.* (2016). Methodological Institutionalism 2.0: from Institutions to Institutional Configurations. Questions of economy, 7: 147-160.

15. *Helpman, E.* (2012). The Enigma of Economic Growth, Moscow: Gaidar Institute Publishing, 240.

16. *Shirokova, G. & Sokolova, L.* (2013). The formation of entrepreneurial orientation in Russian firms of small and medium-sized businesses: the role of the institutional environment. Russian Journal of Management, 1.1 (2): 25-50.

Солоділова Н., Маліков Р., Гришин К.

Процеси генерування зон інституційних аттракторів у регіональному бізнес-середовищі

Розглянуто методологічні питання формування ефективного інституційного забезпечення розвитку регіонального підприємництва. Обґрунтовано доцільність вивчення бізнес-середовища для розвитку підприємництва з використанням конфігураційного підходу. Запропоновано вишукане визначення поняття "інституційна конфігурація регіонального бізнес-середовища". Безумовно, ключовою особливістю вдосконаленого підходу є те, що ефективність формальних інституцій визначається характером їх інтерпретації та застосування економічними агентами в діловій практиці з набуттям характеру взаємодії основних та додаткових регіональних установ та зацікавлених сторін. Розроблено методологічний підхід, згідно з яким комплекс інститутів ділового середовища, що поєднуються в певній інституційній структурі, утворює інституційне поле місцевої влади (енергетики), в якому діє сукупність суб'єктів господарювання. Впроваджено поняття "зони" інституційних тракторів, які представляють собою вид енергетичного простору, що виникає в контурі інституційної конфігурації ділового середовища, що впливає на суб'єктів підприємництва, і через нього встановлює основний вектор його розвитку.

Ключові слова: підприємництво, регіональне підприємницьке середовище, інституційні конфігурації, інноваційні аттрактори, сила інституціональне поле, реконфігурація.

Solodilova N., Malikov R., Grishin K.

Processes of generating zones of institutional attractors in the regional business environment

The article considers methodological issues of formation of effective institutional support for the development of regional entrepreneurship. The feasibility of researching the business environment for the development of entrepreneurship using the configuration approach is substantiated. A refined definition of the concept of "institutional configuration of the regional business environment" was proposed. Certainly, the key feature of the refined approach is that the effectiveness of formal institutions is determined by the nature of their interpretation and application by economic agents in business practice with the emerging nature of the interaction of basic and additional regional institutions and stakeholders. A methodological approach has been developed, according to which a set of business environment institutions combined in a certain institutional configuration forms a local power (energy) institutional field in which a set of business entities operates. The notion of zones of institutional attractors is introduced, which represent a kind of energy space that arises in the contour of the institutional configuration of the business environment that affects the subjects of entrepreneurship and, through it, sets the basic vector of its development.

Key words: entrepreneurship, regional business environment, institutional configurations, innovative attractors, force institutional field, reconfiguration.

Рецензент: Павлов К. В. – доктор економічних наук, професор, завідувач кафедри «Економіка та управління» Камського інституту гуманітарних та інженерних технологій, м. Іжевськ, Російська Федерація.

Reviewer: Pavlov K. – Professor, Ph.D. in Economics, Head of Economy and Management Department Kamsky institute of humanitarian and engineering technologies, Izhevsk, Russia.

e-mail: kvp_ruk@mail.ru

Статья подана
29.08.2017 г.

